

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ВЫПУСК I

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

Под редакцией
АКАДЕМИКА В. В. СТРУВЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1959

И. Я. Слоним

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ АЗИИ

*Доложено на заседании Восточной комиссии Географического
общества Союза ССР 16 ноября 1956 г.*

Вопрос о происхождении географических названий Азии является составной частью вопроса о происхождении географических названий вообще. Этот последний, разумеется в общем виде, достаточно освещен в литературе — отечественной и зарубежной — и вряд ли нуждается в пересмотре. Другое дело, объяснение происхождения каждого в отдельности географического названия, к какой бы части света оно не относилось. К сожалению, этот вопрос почти не затронут в литературе, а между тем от тех или иных принципиальных установок при объяснении происхождения географических названий в значительной мере зависит и самая правильность даваемых объяснений. Прежде чем перейти к рассмотрению происхождения намеченных для данной статьи географических названий Азии, мы считаем поэтому необходимым остановиться на основных принципах, из которых мы исходим при объяснении отдельных географических названий, — принципы эти не вычитаны из книг, а являются результатом 45-летнего изучения очень большого количества (многих тысяч) географических названий.

Первым основным принципом является тот, что далеко не каждое географическое название может быть в настоящее время объяснено. Дело не в эрудиции автора, его трудоспособности и научной добросовестности, дело даже не в отсутствии в литературе данных, необходимых для объяснения происхождения того или иного географического названия (топонима) — в этом случае автор вправе, конечно, выдвинуть свою гипотезу, которая может быть принята или отвергнута критикой. Дело в том, что вся совокупность современных знаний, в той или иной мере привлекаемых нами для объяснения происхождения географических названий (главным образом знаний из области наук лингвистических, исторических и географических, взятых в самом широком смысле), не в состоянии дать нам верной картины расселения и передвижения человечества по лицу Земли с момента появления человека и до наших дней. Очень много, правда, в этом отношении уже сделано, и наши знания на этот счет непрерывно расширяются, но все же остается еще очень много темного, неясного, спорного. Вот почему в очень многих случаях мы не только не

В состоянии расшифровать смыслового значения того или иного топонима, но не можем определить даже, на каком языке дан этот топоним и дошел ли он до нас в своем первоначальном или же в искаженном до неузнаваемости виде, а это в свою очередь лишает нас возможности даже строить более или менее обоснованные догадки о происхождении топонима. Примерами таких названий для Азии могут служить хотя бы *Суэц, Таймыр, Атрек, Маскат, Урмия* и многие другие. Расшифровка значения таких топонимов — а их, повторяем, очень много во всех частях света — дело, очевидно, будущего.

В связи с изложенным находится обстоятельство, удивляющее всякого, кто впервые приступает к изучению географических названий, — наличие во многих случаях не одного, а нескольких, кажущихся одинаково правдоподобными, объяснений происхождения одного и того же топонима. По существу это и означает, что мы не знаем его происхождения и лишь строим на этот счет догадки, более или менее близкие к истине, или, напротив, далекие от нее. Расшифровка и таких топонимов — тоже, очевидно, дело будущего.

Вторым нашим исходным принципом при объяснении происхождения географических названий является осторожное отношение к используемой при этом литературе и строгая критическая проверка (притом тройная — с точки зрения лингвистической, географической и исторической) имеющихся в ней объяснений. Изучение литературных источников показывает, что самые авторитетные из них, написанные крупными учеными, не только не свободны от всякого рода неясностей и неточностей, но содержат даже грубые ошибки в объяснениях происхождения географических названий. В то же время источники, вовсе не претендующие на авторитетность (различные научно-популярные и справочные издания, мемуары, статьи и заметки в общей печати, романы, повести и пр.), часто содержат наряду с ошибочными совершенно правильные объяснения происхождения географических названий и притом нередко такие, которых нет в научной литературе. Вот несколько типичных примеров.

Широко известный французский географ-энциклопедист, большой знаток топонимики Элизе Реклю производит название города Златоуста от слов «золотое устье»¹ — объяснение, не выдерживающее никакой критики: город вырос из поселка, возникшего вокруг Златоустовского завода, получил от него свое название; завод же в свою очередь получил название от церкви во имя трех святителей — Василия Великого, Григория **Богослова** и Иоанна Златоуста, — построенной на заводе при его основании, причем имя последнего из них в форме «Златоуст» закрепилось за заводом, а от него — и за поселком, а затем и городом. Любопытно, что правильное объяснение происхождения названия г. Златоуста впервые попало нам в популярной брошюре об Урале, изданной в конце 90-х годов прошлого века училищным советом при синоде.

Видный советский ученый-географ, действительный член Академии педагогических наук РСФСР, профессор М. С. Боднарский (ныне покойный) переводит название озера Севан как «голубое озеро»² — в действительности же его название означает «черный монастырь» (от армянских слов *сев* — «черный» и *ванк* — «монастырь»; такой монастырь из черного базальта существовал на небольшом островке, находящемся на озере, и дал название как этому острову, так и озеру). В том же труде допущен ряд других ошибок в объяснении происхождения географических названий: *Янцзыцзян* переводится как «сын океана» (правильное объяснение

¹ Э. Реклю; *Земля и люди*, т. V вып. 2, СПб., 1883, стр. 398.

² М. С. Боднарский; *Словарь географических названий*, М., 1954, стр. 272.

см. ниже), пролив Лонга назван проливом Де-Лонга (см. ниже) и т. п. Источником топонимических ошибок проф. М. С. Боднарского является, как нам кажется, некритическое использование ставшей уже библиографической редкостью топонимической работы А. А. Ивановского³, в которой наряду со многими верными объяснениями происхождения разных географических названий имеются и грубые ошибки.

Покойный проф. А. В. Грушевский в интересной работе о родовых географических названиях у народов СССР⁴ переводит почему-то название города *Ура-Тюбе* (ныне один из городов Ленинабадской области Таджикской ССР) как «насыпной пограничный холм», не приводя никаких оснований для такого перевода. Между тем правильное объяснение дано уже в работе Костенко⁵ и повторяется затем в географическом словаре Семенова-Тян-Шанского⁶. Название города представляет собою местную переделку тюркских слов *ора-тепе* (اورا تپه), что значит «яма-холм» (город расположен частью в котловине, а частью — на возвышенности, и его название отражает, таким образом, его местоположение).

Немало топонимических ошибок и в наших дореволюционных энциклопедических словарях⁷. Что касается Большой Советской Энциклопедии, то она, как правило, избегает объяснения происхождения географических названий, но и в тех случаях, когда она их приводит, это делается не всегда правильно. Одну из таких ошибок, находящуюся в 43-м томе Большой Советской Энциклопедии (2-е изд.), мы уже имели случай отметить в печати⁸.

В широко известном дореволюционном многотомном издании «Россия» название г. *Кзыл-Арвата* (ныне входит в состав Ашхабадской области Туркменской ССР) переводится как «красная женщина»⁹. Как уже было указано в печати¹⁰, такой перевод совершенно неправилен: правильный перевод этого названия означает «красный постоянный двор» [от тюркского *кизыл* (تيزیل) — «красный» и испорченного арабского слова *рабат* (ربط) — «постоянный двор», «сарай»]. Это далеко не единственная топонимическая ошибка в указанном издании.

Аналогичные примеры можно было бы почерпнуть также и в специально-топонимических работах на иностранных языках, часто грешащих в отношении объяснения происхождения русских географических на-

³ А. А. Ивановский, *Географические имена. Пособие для учащихся и учащихся*, М., 1914.

⁴ А. В. Грушевский, *Словарь родовых географических названий у народов и народностей СССР* («География в школе», 1940, № 3), стр. 52.

⁵ Л. Ф. Костенко, *Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа* («Материалы для географии и статистики России», т. I, СПб., 1880), стр. 448.

⁶ «Географическо-статистический словарь Российской империи. Составил по поручению императорского Русского Географического общества действительный член Общества П. Семенов при содействии действительных членов В. Зверинского и Л. Майкова», т. V, СПб., 1885, стр. 345.

⁷ Один из них, например, считает название пустыни Син на Синайском полуострове древнееврейским словом со значением «грязное, болотистое место» (см.: «Большая энциклопедия», изд-во «Просвещение», т. XVII, стр. 410). Однако в древнееврейском языке у этого слова такого значения нет, название же пустыни Син связано, вероятно, с именем вавилонского бога Син.

⁸ И. Я. Слоним, *О происхождении названий городов Демидова, Тутаева и Чекалина* (ИВГО, т. 89, вып. 2, 1957), стр. 150.

⁹ «Туркестанский край. Составил кн. В. И. Масальский» («Россия, Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга». Под редакцией В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общим руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и академика В. И. Ламанского, т. 19, СПб., 1913), стр. 626.

¹⁰ Н. Г. Маллицкий, *О некоторых географических терминах, имеющих отношение к Средней Азии* (ИВГО, т. 77, вып. 5, 1945), стр. 284 — 285.

званий, топонимов древнееврейского происхождения и пр.¹¹, но вряд ли в этом есть надобность.

Если во всякой научной работе критическое отношение к используемой литературе обязательно, то в вопросе о происхождении географических названий такое отношение к источникам представляет особую важность. При этом, однако, недостаточна проверка правильности объяснения топонима только со стороны филологической (т. е. правильности перевода названия топонима на русский язык¹² или значения соответствующего слова в русском языке) — здесь необходима еще проверка правильности объяснения топонима и с точки зрения географической (соответствие или несоответствие географических особенностей объекта его названию) и исторической (отсутствие или наличие в объяснении топонима данных, противоречащих тому, что нам о нем исторически известно). И только объяснение, выдерживающее такую тройную проверку, и может быть принято как окончательное.

Наш третий исходный принцип при объяснении географических названий связан с тем, что при филологическом анализе того или иного названия иногда получается бессмыслица. Наиболее типичным примером в этом отношении является название г. *Штутгарта* (ФРГ). Это немецкое название в переводе на русский язык означает «сад кобылиц» — казалось бы, более чем странное название для крупного города с полумиллионным населением и высокоразвитой промышленностью. Для Азии подобным примером может служить хотя бы название притока Аму-Дарьи *Кафирнигана*. Название этой реки полуарабское — полуиранское и означает «неверное чудовище» (от слов *кафир* — «неверный» и *ниган* — «чудовище»). Если еще можно понять эпитет «чудовище» по отношению к реке, то причем тут «неверное»? А разве бывают верные чудовища? А между тем оказывается, что оба названия — и Штутгарт и Кафирниган — вполне оправданы, первый — исторически, а второй — географически. Штутгарт вырос из поселка, некогда основанного при конском заводе, отсюда и название. Кафирниган после дождей очень капризен и бурен, и название в образной форме передает его физико-географические свойства. Следовательно, бессмысленный, как будто, результат филологического анализа названия еще не доказывает его действительной бессмысленности, а, значит, и неверности. *Не останавливаться при кажущейся бессмысленности названия перед исследованием его физико-географических и исторических особенностей с целью уяснения смыслового значения названия — таков наш третий исходный принцип при объяснении происхождения географических названий.*

Наш четвертый исходный принцип связан с общеизвестным явлением — повторяемостью географических названий. На земном шаре, например, насчитываются десятки Зеленых мысов, сотни Белых и Черных рек и озер, много носящих одно и то же название городов и т. п. Явления эти обычно объясняют тем, что одинаковые причины вызывают и одинаковые названия. Спорить против этого, конечно, не приходится, но признать достаточным это объяснение для всех случаев повторяемости географических названий тоже нельзя. Ведь одинаковые географические названия могут быть вызваны совершенно иными причинами, например, переносом переселенцами названия своего родного города на новое место поселения; одинаковым звучанием разных по происхождению назва-

¹¹ Известные немецкие топонимические работы Эгли и Оппермана грешат еще иногда и неточностями в отношении дат географических открытий, отчего страдает и правильность объяснений (см.: I. I. Egli, *Nomina geographica* [S. 1.], 1893; E. Oppermann, *Geographisches Namenbuch* [S. 1.], 1908).

¹² С учетом, конечно, истории развития языка, с которого топоним взят.

ний, взятых из разных языков (например, название рек Оки — притока Волги и Оки — притока Ангары: первое из них, вероятно, финского происхождения, а второе — тюркского); и, наконец, простой случайностью. Особенно показательна в этом отношении следующая топонимическая параллель. Название пролива *Босфор* (правильнее — *Боспор*) производят от греческих слов *бос* — «бык» и *порос* — «проход» и переводят «бычий проход» или «бычий брод». Но совершенно такое же значение имеет в переводе на русский язык и название известного английского города *Оксфорда*: *Ох* по-английски значит «бык», а *форд* — «брод»; Оксфорд, следовательно, означает «бычий брод». Очевидно, что причины, вызывающие одинаковое значение в русском переводе названий столь различных географических объектов, как морской пролив и город, не могут быть одинаковыми. И действительно, происхождение названия Босфора связывают с известным греческим мифом о красавице Ио, возлюбленной Зевса: будучи превращена им в корову и спасаясь от мучительных укусов овода, насланного на нее ревнивой супругой Зевса Герой, Ио переправилась здесь из Азии в Европу. Название же Оксфорда связано, вероятно, с тем, что он вырос из поселка, расположенного у речного брода, через который перегоняли скот с одного берега реки на другой. *Индивидуальный подход к объяснению происхождения каждого географического названия независимо от того, повторяется ли оно где-либо или нет, и является нашим четвертым исходным принципом при объяснении происхождения географических названий*, ибо несоблюдение его обязательно приводит к ошибкам. Так и случилось с известным географом и путешественником Э. М. Мурзаевым в одной из его топонимических работ¹³. В ней он считает одинаковым происхождение названий *Байдарской долины* в Крыму и *Байдарского ущелья* на Кавказе, исходя, очевидно, из их одинакового звучания. Между тем название Байдарского ущелья происходит от фамилии *Тотия Бидарашвили* (он же *Байдарашивили*) — осетина, поселенного грузинским царем Ираклием II (1720—1798) на Крестовом перевале для оказания помощи путникам, застигнутым в горах метелью, подробности о чем можно найти в краеведческой работе И. А. Арджеванидзе¹⁴. Известный знаток Кавказа Е. Вейденбаум в одной из своих работ¹⁵ указывает, что ущелье это сперва называлось *Бидарским*, а затем уже стало называться *Байдарским*.

Очевидно, такого же рода ошибку совершает Э. М. Мурзаев и в другой своей топонимической работе¹⁶, где считает одинаковым происхождение названий реки Ангары в Крыму и реки Ангары в Сибири. Если можно согласиться с тюркским происхождением названия крымской Ангары, то сибирская Ангара носит, вероятно, название эвенкийское — так по крайней мере думают этнографы.

При объяснении происхождения названия Босфора мы указали на связь этого названия с легендой о Ио. *А можно ли вообще привлекать легенды к объяснению происхождения географических названий, или этого нельзя делать?* Вопрос этот, насколько нам известно, не обсуждался ни в нашей, ни в иностранной литературе, но разные авторы подходят к нему различно: одни решительно отвергают возможность привлечения легенд к объяснению происхождения географических названий, другие, напротив, безоговорочно принимают любую легенду, лишь бы она объяс-

¹³ Э. М. Мурзаев, *Этюды по топонимике Средней и Центральной Азии* («Вопросы географии», сб. 8, М., 1948), стр. 182.

¹⁴ И. А. Арджеванидзе, *Военно-Грузинская дорога. Краеведческие очерки с приложением схематической карты маршрута и библиографии*, Тбилиси, 1954, стр. 197.

¹⁵ Е. Вейденбаум, *Путеводитель по Кавказу*, Тифлис, 1888, стр. 296.

¹⁶ Э. М. Мурзаев, *К географической терминологии и номенклатуре киргиз Тянь-Шаня* (ИВГО, т. 72, вып. 3, 1940), стр. 320.

няля происхождение нужного им географического названия. Мы считаем, что неправы и те, и другие авторы и что легенды не только можно, но и должно привлекать к объяснению происхождения географических названий, но не всякие, а лишь такие, которые существуют самостоятельно, вне зависимости от географического названия, к объяснению которого они привлекаются, а также легенды и предания, отражающие в себе в той или иной форме действительные исторические события, сохранившиеся в памяти народной; мимо таких легенд и преданий советский географ не вправе пройти. Легенды же, специально придуманные для объяснения происхождения тех или иных географических названий и основанные лишь на определенных звуковых сочетаниях, следует решительно отвергнуть. Происхождение таких легенд объясняется, как известно, тем, что в прошлом народ стремился осмысливать непонятные ему чужезычные географические названия путем сравнения их со схожими словами родного языка и создавал для этого в нужных случаях соответствующие легенды; у филологов явление это известно под неудачным, на наш взгляд, названием «народной этимологизации» географических названий.

Примером легенды первого рода может служить хотя бы приведенная легенда о Ио. Примером легенды, отражающей действительные исторические события, может служить известная легенда о происхождении названия города Зарайска; она приведена в географическом словаре Семенова-Тянь-Шанского¹⁷. Примером легенды, которую решительно следует отбросить, является легенда о происхождении названия острова Соломбала, на котором расположена часть города Архангельска. По этой легенде название Соломбала происходит будто бы от русских слов «солома» и «бал», так как Петр I устроил здесь бал, на котором столы и скамьи были заменены снопами соломы. Полнейшая вымысленность этой легенды очевидна. Название же Соломбалы — саамское и, по Визе¹⁸, происходит от слов «суол» (suol) — остров и «лумбал» (lumbal) — небольшая бухта, означающих, таким образом, «остров с небольшой бухтой», что в действительности и имеет место. *Привлечение легенд и преданий определенного типа для объяснения происхождения географических названий в тех случаях, когда это необходимо, является нашим пятым исходным принципом.*

Наш последний, шестой, исходный принцип (он будет сформулирован ниже) может показаться неверным в глазах филологов — строгих судей, требующих, чтобы при объяснении происхождения географических названий были точно соблюдены все законы словообразования в разных языках, какие только известны в науке. Не отрицая законности этого требования и его выполнимости во многих случаях, мы тем не менее не можем не учесть, что географические названия давались (разумеется, в тех случаях, когда известно кем и когда) отнюдь не лицами с высшим филологическим образованием и что уже при самом возникновении тех или иных географических названий в них могли быть допущены те или иные филологические отступления. К тому же очень многие современные географические названия, несомненно, дошли до нас в сильно искаженном по сравнению с их первоначальным звучанием виде. В литературе можно поэтому найти целые списки филологически неправильных словообразований в географических названиях, которые тем не менее существуют в

¹⁷ «Географическо-статистический словарь Российской империи...», т. II, СПб., 1865, стр. 256. — Сущность легенды сводится к тому, что Евпраксия, супруга здешнего князя Федора Юрьевича, посланного отцом в Орду к Батю с дарами и там убитого, узнав о смерти любимого мужа, бросилась вниз с высокой башни с малолетним сыном и «заразилась» (убилась) насмерть.

¹⁸ В. Ю. Визе, *Моря Советской Арктики. Очерки по истории исследования*, М. — Л., 1948, стр. 9.

таким виде, вполне понятны и не вызывают никаких трудностей в определении их смыслового значения; такой список имеется, например, в одной из работ акад. П. Кеппена по Крыму¹⁹. *Полное внимание к филологическим законам при объяснении происхождения географических названий, но с учетом возможных отступлений и искажений в названиях — таков наш шестой и последний исходный принцип при объяснении происхождения географических названий.* Доказательством его правильности может служить хотя бы существующее в литературе объяснение происхождения названия селения *Братска* Иркутской области РСФСР, приобретенного за последнее время широкую известность благодаря строительству в его районе грандиозной Братской ГЭС. Объяснение это сводится к тому, что Братск в виде острога возник в 1631 г. в качестве базы для обосащивания бурятских племен, которых казаки называли «братскими», — отсюда и название острога, а затем и селения, сохранившееся до наших дней. Правильно ли это объяснение с чисто филологической стороны — мы, будучи географами, а не филологами, судить не беремся, но что оно правильно исторически и что иного объяснения происхождения названия Братска не может быть — в том у нас сомнения нет.

* * *

Закончив изложение принципиальных установок, из которых мы исходим при объяснении происхождения географических названий вообще, перейдем теперь к объяснению происхождения некоторых географических названий Азии, заслуживающих внимания в том или ином отношении. При этом мы постараемся использовать главным образом отечественную и по возможности новейшую литературу, не делая ссылок на источники лишь в тех случаях, когда приводимые нами названия повторяются с одинаковым и не вызывающим сомнения объяснением их происхождения во многих источниках и могут поэтому считаться общеизвестными.

Адамов мост и Адамов пик. Адамовым мостом, как известно, называют цепь мелких островов и отмелей между полуостровом Индостаном и Цейлоном. Адамов пик — это гранитная вершина на Цейлоне. Оба названия интересны тем, что, несомненно, связаны с библейским мифом об Адаме и мусульманскими легендами о местонахождении рая на Цейлоне, существующими, конечно, независимо от этих названий. Филологический анализ названий здесь ничего не добавляет и не изменяет: Адам — это европейская форма древнееврейского имени первого человека, оно в свою очередь происходит от древнееврейского же слова «земля»; по библейскому сказанию, первый человек был сделан богом из земли.

Арафурское море — часть Индийского океана. Море это мало известно негеографам и еще менее известно происхождение его названия, а оно любопытно своим, так сказать, «этнографическим» характером. Название моря происходит от слова *арафура* (или *альфуру*) — так живущее на побережье этого моря малайское население называет местные племена, среди которых не распространился ислам. Этимологически значение этого слова неясно, но термин *альфуру* употребляется в настоящее время как чисто условный термин для обозначения некоторых племен восточной Индии²⁰.

Мыс Африка находится на восточном берегу Камчатки и вдается в Берингово море. Столь неподходящее для азиатского мыса его название объясняется тем, что оно дано в честь своего судна офицерами русского

¹⁹ П. Кеппен, *Указатель к карте Южного Крыма, принадлежащей к Крымскому сборнику*, СПб., 1836, стр. 19.

²⁰ Большая Советская Энциклопедия, изд. 2-е, т. 2, М., 1950, стр. 190.

крейсера «Африка», производившего в начале 80-х годов прошлого века географические работы у берегов Камчатки и Командорских островов²¹.

Мыс Столетия — тоже один из азиатских мысов, находится на юго-восточном берегу полуострова Камчатки и вызывает своим названием полнейшее недоумение: о каком столетии идет здесь речь и почему название сие присвоено именно этому, а не другому мысу? Оказывается, что мыс назван так знаменитым русским мореплавателем и ученым Федором Петровичем Литке (1797—1882) потому, что он описал этот мыс 10 августа 1828 г., т. е. ровно через сто лет после того дня (10 августа 1728 г.), когда к району мыса подошло судно Первой Камчатской экспедиции Беринга — Чирикова «Св. Гавриил».

Багдад — город, столица Ирака и центр его Багдадской области (*ливы*). Название города происходит от персидских слов *баг* (باغ) — «бог» и *дад* (داد) — «дар» и означает «божий дар»²². «Божественное» название города, очевидно, отражает теократический характер халифата, столицей которого город стал с самого своего основания халифом Мансуром — вторым халифом из Аббасидов — в 762 г.

Баб-эль-Мандебский пролив, как известно, соединяет Красное море с Аденским заливом Индийского океана. Название его арабское и интересно тем, что в образной форме отражает его физико-географические особенности. *Баб-эль-Мандеб* (باب المندب) по-арабски означает «ворота плача» [*баб* (باب) — «ворота», *эль* — артикль]; смысл названия — опасный пролив: из-за островов и коралловых рифов он был в свое время действительно опасен для арабских парусных судов и вел в еще более опасное для них Красное море²³.

Восточно-Китайское море — одно из окраинных морей Тихого океана. В основе названия лежит русский перевод его китайского названия Дунхай [*дун* (東) «восток» в смысле восточное и *хай* (海) «море»]. Название море получило за свое положение по отношению к Китаю и в отличие от Южно-Китайского моря²⁴.

Вьетнам — страна в Азии, на полуострове Индокитай. Ее название местное и отражает географическое положение страны: по-вьетнамски *вьет* — «страна», *нам* — «юг»; Вьетнам, следовательно, означает «страна юга».

Джакарта — город, столица Индонезии. Название его происходит от санскритских слов *джа-карта* (jaya-karta) — «делающий победу». Этот древний город возник, вероятно, на месте, где была одержана победа, или по поводу одержанной победы. Захваченная голландцами в 1623 г., Джакарта была переименована ими в Батавию по имени латинского названия Голландии (Батавия). С возникновением Республики Индонезии ее правительство вернуло столице древнее историческое имя.

Отметим, что в новейшей литературе встречается и иное объяснение происхождения названия Джакарты: название это будто бы означает «чудесная крепость»²⁵. Филологического обоснования своему объяснению автор, однако, не дает и проверить его правильность не представляется поэтому возможным.

²¹ И. П. Магидович, *Русские имена на морской карте мира (справка)* (в кн.: «Русские мореплаватели», М., 1953), стр. 190.

²² А. А. Ивановский, *Географические имена...*, стр. 20.

²³ Э. Реклю в упоминавшейся выше работе «Земля и люди» (т. X, СПб., 1869, стр. 613) переводит название пролива как «ворота умирающих», но арабисты считают такой перевод неправильным.

²⁴ Н. И. Березин, *Географические имена. Объяснение их в связи с историей открытия. Пособие для учителей географии*, вып. 1, Австралия, Африка, Америка, Азия, СПб., 1894, стр. 97.

²⁵ «Современная Индонезия», М., 1955, стр. 33.

Долина смерти—так называется местность на острове Ява. Название отражает свойство этой местности: все живое убивается здесь выделяющимся из трещин горных пород углекислым газом.

Названную долину следует отличать от американской Долины смерти — межгорной впадины в штате Калифорния в США, одной из самых жарких и безводных местностей земного шара. Ее название происходит от того, что здесь в 1849 г. погибла от жажды часть первой партии золотоискателей, прибывших сюда с целью наживы²⁶.

Израиль — государство в Азии. Объяснения происхождения названия государства мы в географической литературе не нашли. Но оно, несомненно, представляет собою европейскую форму древнееврейского слова *Иисраёл*. Слово это употребляется для обозначения древнего еврейского народа, но оно вместе с тем является и собственным именем, которое, по библейскому мифу, было впервые дано патриарху Якову ангелом, с которым Яков боролся и которого победил. Согласно народной этимологии — слово составное, означающее «богоборец».

Йемен — арабское государство в Азии, на полуострове Аравия. Название государства есть древнее название южной Аравии, которая у семитов именовалась *Йамен* или *Йемен*, что значит «юг», или буквально «правая сторона». Любопытно, что южную Аравию древние знали очень мало, но считали ее очень богатой и плодородной страной; отсюда распространение в древности название южной Аравии — Счастливая Аравия в отличие от северной или Петрейской Аравии²⁷.

Кара — река на границе Ненецкого национального округа (входит в состав Архангельской области РСФСР) и Тюменской области РСФСР. Несмотря на кажущееся тюркское происхождение названия реки, оно в действительности представляет собою испорченное ненецкое слово *хараяга*, что значит «извилистая река»²⁸ — такой она и является в действительности.

Карское море — происходит от реки *Кары*, которая впадает в него.

Каракорум — горная цепь в Центральной Азии, одна из самых высоких на земном шаре. Название тюркское от слов *кара* (كارا) — «черный» и *корум* (قوروم) — «каменная осыпь» и означает, следовательно, «черная каменная осыпь» — горы действительно скалисты и темны.

Кафиристан — территория в восточной части Афганистана. Название — от арабского *кафир* (كافر) — «неверный» (т. е. немусульманин) и персидского *стан* (ستان) — «страна» и означает «страна неверных». В настоящее время переименована в *Нуристан* — «страну истины».

Куляб — город, центр одноименной области Таджикской ССР. Объяснение происхождения названия города мы нашли только в одном источнике — упоминавшейся уже работе Л. Ф. Костенко²⁹. Он переводит название города как «озерная вода», не указывая, однако, как филологически оправдывается такой перевод, но это нетрудно сделать за автора. Куляб образуется, очевидно, из двух слов: тюркского *куль* (كول) — «озеро» и персидского *аб* (آب) — «вода» и перевод его, таким образом, верен. Объясняется же это название тем, что город в старину был окружен болотами и разливами.

Лаккадивские острова — группа островов, расположенных в Аравийском море к западу от Индостана. Их современное название происходит

²⁶ «Большая Советская Энциклопедия», изд. 2-е, т. 15, М., 1952, стр. 28.

²⁷ Н. И. Березин, *Географические имена...*, стр. 143.

²⁸ А. А. Жилинский, *Крайний Север Европейской России. Архангельская губерния*, Петроград, 1919, стр. 72.

²⁹ Л. Ф. Костенко, *Туркестанский край...*, стр. 203.

от их санскритского названия *лакша-двипа* (Lakscha dwīpa), что значит «сто тысяч островов»: от *лакша* (lakscha) — «сто тысяч» и *двипа* (dwīpa) — «остров». Это преувеличенное, без сомнения, название объясняется тем, что острова подразделяются на 15 групп, каждая из которых в свою очередь распадается на множество отдельных островков — получается, таким образом, впечатление, что перед нами бесчисленное множество островов³⁰.

Лобнор — крупное бессточное озеро в Синьцзяне, в Китае. Обычное объяснение названия озера в нашей литературе — «озеро Лоба» — древнего города, о котором упоминает Марко Поло. Однако Э. М. Мурзаев в одной из упоминавшихся уже его работ³¹ считает, со ссылкой на академика А. И. Соболевского³², что первая половина названия озера (*лоб*) происходит от древнего индоевропейского корня *alb* — «белый», а вторая (*нор*) есть монгольское слово со значением «озеро», и переводит название озера как «беловодное озеро». Объяснение это заслуживает внимания, но, чтобы принять его за окончательное, необходимы какие-то исторические данные, подтверждающие проникновение самого корня *alb* в Центральную Азию, а их автор не приводит.

Пролив Лонга и острова Де-Лонга. Пролив Лонга отделяет, как известно, остров Врангеля от материка Азии. Сравнительно недалеко от него находится группа островов Де-Лонга. И невольно кажется, что здесь ошибка: пролив тоже должен называться не просто Лонга, а с частицей *де*, т. е. пролив Де-Лонга: ведь *Де-Лонг* — известный американский мореплаватель, открывший в 1881 г. группу носящих его имя островов; почему же его имя в проливе пишут без «де»? И эту «ошибку» некоторые авторы смело «исправляют» (так, в частности, поступил М. С. Боднарский, о чем мы уже писали выше). В действительности, однако, никакой ошибки здесь нет и исправлять здесь поэтому нечего: пролив Лонга назван не в честь Де-Лонга, а совсем другого лица, никакого отношения к Де-Лонгу не имевшего и плававшего в водах Восточно-Сибирского моря ранее Де-Лонга — это был американский китобой *Томас Лонг*, подошедший в 1867 г. к острову Врангеля, частично его осмотревший и давший ему название; именно в честь этого Томаса Лонга пролив и носит его имя. Здесь мы имеем случайное совпадение, вводящее в заблуждение лиц, мало знакомых с историей географических открытий, а о случайном совпадении названий при объяснении географических имен, мы уже писали выше.

Тарим — река, одна из крупнейших среди рек внутреннего бассейна Центральной Азии. По новейшим данным³³, название реки происходит от монгольского слова *таря* «пашня» и означает, таким образом, «река земледелия». Не следует, однако, упускать из виду, что известный знаток и исследователь Центральной Азии М. В. Певцов понимал название реки иносказательно — «река-кормилица», так как она кормила обитателей своих берегов рыбою. Думается поэтому, что мнения М. В. Певцова и следует держаться при объяснении происхождения названия р. Тарим.

Тель-Авив — один из главных городов государства Израиль, бывший в 1948—1950 гг. его столицей. Город основан в 1909 г. и назван в память древнего Тель-Авива — населенного пункта в Вавилонии, где в VI в. до

³⁰ Н. И. Березин, *Географические имена...*, стр. 103.

³¹ Э. М. Мурзаев, *Этюды по топонимике Средней и Центральной Азии*, стр. 182—183.

³² А. И. Соболевский, *Название рек и озер русского Севера* («Известия отделения русского языка и словесности Академии наук», 1927, т. 32), стр. 5; А. И. Соболевский, *Новые русско-скифские этюды* («Известия отделения русского языка и словесности Академии наук», 1926), т. 31, стр. 17.

³³ Д. Л. Арманд, Б. Ф. Добрынин, Ю. К. Ефремов, Л. Я. Зиман, Э. М. Мурзаев, Л. И. Спрыгина, *Зарубежная Азия. Физическая география*, М., 1956, стр. 197—198.

н. э. была колония переселенцев — евреев. Название *Тель-Авив* Еврейская энциклопедия³⁴ переводит как «холм зрелых колосьев», оговариваясь, впрочем, что название это соответствует ассирийскому *Тилль Абиби* — нарицательному имени, обозначающему вообще всякий холм, образованный для защиты от наводнения.

Ухань — город, один из крупнейших в Китайской Народной Республике. Его название происходит от первых слогов названий трех городов (Учана, Ханькоу и Ханьяна), от слияния которых город образовался, т. е. от слогов *у* (武) и *хань* (漢); этот последний слог одинаков у городов Ханькоу и Ханьяна и поэтому не повторяется — случай, довольно редкий в географических названиях.

Хан-Тенгри — горный массив и вершина в Восточном Тянь-Шане, на границе СССР и Китая. Название обычно переводят как «царь духов», и перевод этот широко известен, но тем не менее он неверен. Как совершенно справедливо указывает Э. М. Мурзаев³⁵, название Хан-Тенгри монгольского происхождения и означает «царь небес» или «владелец неба», что отражает его положение как высшей точки гор.

Хубсугол — озеро в Монгольской Народной Республике, долго и неправильно называвшееся Косогол. По новейшим данным³⁶, озеро это носит сложное тюркское название *Коп-су-гол* (كوپ سو گول), что означает «многоводное озеро». С объяснением этим, думается, должно согласиться — оно соответствует природным особенностям озера и в то же время делает понятным его прежнее путанное название Косогол.

Цайдам — обширная полупустынная котловина в провинции Цинхай в Китае. Как утверждает уже указанный коллективный труд московских авторов³⁷, название Цайдам — тибетского происхождения, но прочно вошло в монгольский язык и означает «солончак» (от *цай* или *цва* — «соль» и *дам* — «грязь») — объяснение, не вызывающее сомнений в отношении своей правильности.

Эктаг-Алтай — одна из горных систем Центральной Азии, иначе называемая Монгольским Алтаем. Смысловое значение второй половины названия (*Алтай*) общеизвестно; что касается слова *Эктаг*, то оно представляет собою несколько испорченное тюркское слово *актаг* (آق تاغ), что означает «белогорный»; кажущееся непонятым название Эктаг-Алтай означает, следовательно, Белогорный Алтай.

Янцзыцзян — крупнейшая река Китая и одна из крупнейших рек земного шара. Название этой реки в нашей литературе часто переводят как «сын океана», хотя никаких оснований для этого нет; нет оснований и для другого, частого в нашей дореволюционной литературе «перевода» — Голубая река: это название дано французами и никакого отношения к китайскому названию реки не имеет. Название реки, как совершенно справедливо указывает В. Т. Зайчиков³⁸, происходит от имени древнего города *Янчжоу* (揚州), расположенного у места впадения Великого канала в эту реку; слово *цзян* (江) по-китайски, как известно, означает река. Город же Янчжоу в свою очередь получил свое название от древней провинции Ян, одним из городов которой он являлся.

Отметим, что в самом Китае именем Янцзыцзян, которое европейцы распространили на всю реку, называют только нижнее течение реки,

³⁴ «Еврейская энциклопедия», т. 14, СПб. [Б. г.], стлб. 795.

³⁵ Э. М. Мурзаев, *К географической терминологии и номенклатуре киргиз Тянь-Шаня*, стр. 321.

³⁶ Д. Л. Арманд, Б. Ф. Добрынин и др., *Зарубежная Азия...*, стр. 198.

³⁷ Там же, стр. 280.

³⁸ В. Т. Зайчиков, *Путешественники древнего Китая и географические исследования Китайской Народной Республике*, М., 1955, стр. 80.

остальные ее части носят другие названия, а река в целом называется *Чанцзян*, что означает «длинная река». Распространение европейцами названия нижнего течения реки на все ее течение в целом объясняется тем, что они начали свое знакомство с рекой с ее устья.

Отметим также, что происхождение названия реки от имени города — явление нередкое в географических названиях; как на общеизвестный пример, можно сослаться хотя бы на название реки *Аму-Дарья* — оно происходит от имени древнего города *Амуля*.

Заканчивая статью, нам хочется остановиться на одном географическом названии, вызывающем путаницу в нашей литературе. Это — *Памир*. Обычный перевод его названия, попавший даже во многие школьные учебники географии, — «крыша мира». Но этот перевод относится не к слову *Памир*, а к названию *Бам-и-дунья*, с которым отождествляют *Памир*, само же это слово остается необъясненным. Переводят у нас название *Памира* и как «подножие смерти», но и этот перевод, опять-таки, относится не к слову *Памир*, а к названию *По-и-мор*, с которым отождествляют *Памир*, снова оставляя самое слово *Памир* без объяснения. Н. Г. Маллицкий в указанной уже его работе³⁹ производит название *Памир* от его официального названия в афганской переписке *Па-и-мирх* (или *По-и-мирх*) и переводит его «подножие Митра» (бога солнца у древних иранцев) со смыслом «страна, за которой восходит солнце». Д. М. Затуловский (известный советский альпинист), со ссылкой на английский источник, переводит название *Памир* как «подножие гор», не давая, однако, при этом достаточного филологического обоснования своему переводу⁴⁰.

В литературе существует, наконец, мнение, что слово *памир* есть вообще нарицательный географический термин, применяемый в прилегающих к *Памиру* территориях ко всякой горе и приобретенный на *Памире* значение собственного имени. Уже одно обилие столь различных объяснений, существующих в литературе для расшифровки названия *Памир*; показывает, что вопрос нельзя еще считать разрешенным и что его разрешение — это дело будущего, будем надеяться, недалекого.

³⁹ Н. Г. Маллицкий, *О некоторых географических терминах, имеющих отношение к Средней Азии*, стр. 278.

⁴⁰ Д. М. Затуловский, *Среди снегов и скал (В горах Памира и Центрального Тянь-Шаня)*, М., 1957, стр. 99.